

В ПОИСКАХ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ЧЕЛОВЕКЕ; НУЖДАЕТСЯ ЛИ В НЕЙ СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ? (философско-литературоведческие заметки)

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

Новосибирск, Россия

В статье анализируется, как главнейшая, тема возможности и необходимости формирования гуманитарных основ человеческого бытия (заявленная отечественной литературой двадцатого века). Её снятие, слом всей прежней системы ценностей, как платформы-окончательного «рационального» решения Проблемы человека.

Ключевые слова: ценности, цивилизация, культура, глобализация, гуманизм и постгуманизм.

*В стадах нет ничего хорошего,
даже если они бегут вперёд за тобой.
Фридрих Ницше*

Будущее всегда родом из прошлого; настоящее, лишь слегка корректировалось инновациями идейного и технологического свойства. Это была участь цивилизации, выбравшей, как основную, ориентацию на материальное, а не духовное. Значит, объективно и субъективно требующую «моё», то, что ближе к собственному телу, земному, реальному, а не высокому, потому явно недостижимому. Сколько не лукавь, не обманывай самих себя. С тайным и явным пониманием, что так было и будет всегда. Осознанием, ощущением, пониманием, что «все не так, как надо». Этот факт был зафиксирован на древних плитах, камнях, где были выбиты горькие слова о неизбежном общем конце, апокалипсисе.

Ситуация, сложившаяся в современном мире, а значит и в России, все больше представляется безысходной, трагедией общего распада. Исходом всего прежнего, казавшегося, если не высшим, рассчитанным на многие годы. Но это оказалось не так. Что это было: проблемы с «Космосом времени» или, все-таки, с самим человеком. Последнее просматривается значительно легче. Уж больно грешен и недостаточно разумен оказался сам человек. Так было всегда, и откровенно сулило до библейских текстов.

В отечественном общественном мнении, и

даже науке, однако существует непонимание сущности происшедшего. Сначала с царской Империей, потом – Советской. На самом деле, сработала закономерность, социалистический эксперимент осуществлялся, откровенно и последовательно, в рамках диктата материально – ориентированной цивилизации. Триумф был временем ограничен и закономерен. Все было предопределено на уровне ментальности в России: веками феодально-крепостнической, тщетной попыткой ее смены на капитализм. Все происходило и кончалось распадом целостных связей, традиций, ценностей. Крахом системы социальных отношений, с необходимостью возврата прежнего исконного. Что мы наблюдали и наблюдаем в начале XX и конце – начале XXI в. В середине позапрошлого века только официально было отменено крепостное право России (оставаясь таковой крепостной, поменьше мере, в силу объективных и субъективных обстоятельств, еще на полстолетия). Цивилизованный мир, в это время, уже испытывал жесточайший экономический кризис. К началу XX в. оставались 2 империи: Российская и Османская (турецкая). Надо было разрушить их государственность, самостоятельность, самоидентичность. Что и было сделано европейским и американ-

ским Капиталом.

Системный слом всегда порождает хаос, анархию, безнадежность, переходящую в отчаяние, тоску и неверие в себя. Ситуация в современной России, почти один к одному. Единственная сила, которая могла бы разрушить нашу империю – были большевики, их воспитывали, учили. Помогла и первая мировая война. Задача была решена – империя рухнула, вместе с царским тронem. Но Россия отнюдь не жаждала революции, не хотела старого, но и предлагаемого буржуазного (она была почти целиком крестьянской, не хотела частной собственности на землю, не любила заводов и фабрик). Возник острый диссонанс сознания. Ощущение последней России, «на последях». Капитал эпохи империализма решал свою проблему спасения, развития, экспансии, с помощью средств войн и революции. Разных масштабов и форм, расцветок и вывесок. Но для мира в целом это было пространство разрушения, распада всего ценного, духовного, и нравственного, физического... России неизбежно было ощутить на себе в полной мере. Это скорбно было отражено в поэзии А. Блока. «Рожденные в года глухие, пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет России – забыть не в силах ничего... В сердцах расстроенных когда-то есть роковая пустота» [2]. С криком воронья, безумья всеобщего, разгула низменных чувств и страстей. На фоне сознания собственной недостаточности, требующей возмездия экстремизмом, насилием. Сегодня, перечитывая его заново, всеми фибрами души, ощущаешь царствие абсурда. Понимаешь, что это может быть надолго, если не навсегда. Все это было, было, было, и вновь есть. «Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо, и молча жду, – тоскуя и любя... О, как паду – и горестно, и низко, не одолев смертельные мечты» [2]. Это ведь все про нас, нынешних, ушедшей страны мечтателей. А без мечты, человек есть ничто, и все вокруг превращается в ничто, уже не в тоске, а простом и откровенном неприятии, скучное, безразличное. В пустоту глаз и сердца; да и лица не видно, спрятанного. Сознание, что пропадем по одиночке. Однако уже избегаем сближаться с близким и далеким: ду-

ховной поддержки от них не получишь. Жизнь есть борьба. В. Шукшин как-то сказал: «Я даже сплю со сжатыми кулаками».

Революции и войны приходят и уходят. А борьба внутри человека – это навсегда. Революция – социальный шторм, смывающий на своем пути все, без разбора. Куда полезней теплый весенний дождичек, он дает новые, зеленые, жизненные всходы.

Постоянно «штормит», человеческий ум и душа, это поле борьбы истинного и ложного, гуманного и жажды господствования, даже путем насилия над другим... Первыми уходят лучшие: умные, добросердечные, ищущие правды на земле. Этому уходу даже способствуют: прежде времени ушли гении литературного пространства: Пушкин и Гоголь; Лермонтов и Достоевский; наши современники: Блок, Есенин и Маяковский... Похоже, это традиция не только российская, но и мировая, и нет ей конца. Потому и гениев сегодня рождается все меньше, да что там гении – просто талантов. Отсюда диктатура мирового масштаба – всепообеждающей посредственности.

И вопросы: Что делать? На что и на кого надеяться? На власть, «чичиковскую», озабоченную исключительно собственными интересами. Формирующую порядок, в основе которого – идейная платформа: кто не может приносить ей прибыль – то ему и жить вовсе незачем. На обывателя нового гоголевского Башмачкина, смысл счастья которого в том, чтобы «построить» новую шинель, по копейке на неё копивший. Получил шинель, вышел, довольный, на проспект, где с него ее и сняли. Не горячился, не буйствовал, а лег и умер. Такой сегодня не пойдет против беспредела, боясь потерять последнее. Или, все-таки, это большой имеющийся средний класс? Способный, вместо уничтоженного пролетариата, стать могильщиком капитала. Отстаивая свой интерес и собственное достоинство. Что внезапно доказала современная Европа, «списанная», по причине явного бессилия, аморфности. А, может быть, вновь сделать ставку на сильное государство, вспомнив давний спор Иисуса с Понтием Пилатом. Возможна и необходима ли полная свобода человека? Последний убеждал, что

три тысячи лет она существовала. И каков результат? Нужна сильная рука государственности. Понтий Пилат вовсе не был врагом Христа, он хотел спасти морально опустошенный, аморфно-ослабевший Рим. Не спас, многократно известный потом Истории вариант: «Титаник» уже шел ко дну, а на верхней палубе все еще танцевали. Спас Христа, имитировав его казнь; с помощью вооруженной охраны, перекрыв доступ к месту его казни. А потом казненный исчез, воскреснув в облике Сына Божьего. Всё это есть в старинных церковных документах, недавно открытых.

Но есть и другой принципиально иной вариант: судьба и творчество Александра Грина. Человек создан для счастья, убеждал М. Горький, как птица для полета. Но этот полет отягощен многими тяжкими, неразрешимыми проблемами. Вот и у А. Грина жизнь оказалась похожа на дикий самосуд, наполненный грязью действительности. Спасение виделось в уходе из неё в другой, несуществующий мир, которого не было и вряд ли будет, человек не достоин самого себя. Но невыносимо жить без Веры, Надежды, Любви. Остается уйти в придуманную страну: иллюзорно-фантастическую. На каких-то далеких, выдуманных островах. А. Грин ждал и почти поверил в спасительную революцию, но быстро понял, что эта мечта невозможна, не состоится [3]. Однако сотворил для себя и своих читателей. Уводя их из жестокой реальности в пленительную, лучшую свою

сказку «Алые паруса», которую писал в замке Петрограде, не имея даже постоянного ночлега, больной после сыпняка и голодный. Но оставил нам надежду на прорыв к счастью, веру в возможность такого чуда. Без чего нет, по-настоящему, человека. Это был красивый мир, с неземными, но удивительными человеческими именами [3]. Но сам автор не выдержал испытания своей выдуманной планетой человечности. Может быть, сегодня надо пойти по его стопам, заново выдумать такой мир, даже если идешь с зажженной свечой перед слепыми. Сегодня образа такого мира не предлагает ни одна страна [1]. Указывают на Китай, но и он не поставил цель создания человека не из материального, а духовного «материала», подкрепленного современными технологиями. И тот, кто сделает это, станет признанным лидером Человеческого сообщества. Остается верить и надеяться, признав, но не получилось у нас, другие должны сделать это лучше. В современном «цивилизованном» сознании человека основательно утрачиваются понятия добра и зла. Они растворились в практически – прагматическом бытии. Исчезнут вообще – антропологическая катастрофа неизбежна. То, что хотят они, постгуманисты, Вы знаете. Тогда скажите, что хотите Вы? Требуется концентрация ума и воли, соответствующего действия. Надо остановить манипуляцию с отказом от вечно-традиционных ценностей; уже не только для развития самой человеческой цивилизации, но её спасения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян В. Поражение сознания. Теория и практика ментальных войн // Завтра. – 2021. – № 51.
2. Блок А. Серебряные струны. – М.: Яуза, 1995. – 193 с.
3. Паустовский К. Литературные портреты. Заметки. Жизнь Александра Грина. – М.: Издательство художественной литературы. Собр. соч. в шести томах. Т. 5, 1958. – 662 с.

IN SEARCH FOR HUMANITY IN MAN; DOES MODERN CIVILIZATION NEED IT? (philosophical and literary notes)

LYSENKO Anatoly Ivanovich

PhD in Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russia

The article analyzes, as the most important, the theme of the possibility and necessity of forming the humanitarian foundations of human existence (declared by Russian literature of the twentieth century). Its removal, the demolition of the entire former system of values, as a platform – the final «rational» solution to the problem of man.

Key words: values, civilization, culture, globalization, humanism and posthumanism.
